

M.A.Slavinskiy and His Project the Political of «Empire Of Peoples» (1906-1917)¹

M. D'SLAVINSKIY ET SON PROJET POLITIQUE «L'EMPIRE DES PEUPLES» (1906 – 1917)

М.А. Славинский и Его Политический Проект «Империи Народов» (1906-1917 гг.)

С.Г.Иваницкая²

Abstract: In the article analyses political ideas and process of national self-identity of the known journalist, translator, the member of Ukrainian democratic-radical party (in future – Ukrainian party of socialists-federalists) and the member of Cconstitutions-Democracy party of M.A. Slavinskiy in the world of revolution and pust revolution reality in Russia.

Key words: M.A. Slavinskiy; national self-identity; Ukrainian democratic-radical party; Ukrainian party of socialists-federalists; Cconstitutions-Democracy party; «Empire of Peoples»; national problem; reform; revolution

Résumé: L'article est consacré à l'analyse des idées politiques et l'opinion, et aussi que le procès de l'identification nationale indépendante du journaliste éminent, l'interprète, le membre du parti Ukrainien démocrate-radical (par la suite – le parti l'Ukrainien des socialistes-fédéralistes) et Constitutionnellement-Parti démocratique M. d'Slavinskiy dans le monde de la réalité révolutionnaire et postrévolutionnaire.

¹Подготовка статьи осуществлена благодаря гранту Канадского института украинских студий Альбертского университета (из Вечного фонда украиноведения им. д-ра И.Иванчив и д-ра М.Мысько-Иванчив).

²Кандидат исторических наук, доцент, место работы - Запорожский институт экономики и информационных технологий (ЗИЭИТ), доцент кафедры украиноведения. Сфера научных интересов: история политических партий и движений, историческая биографистика. Адрес: 69095 Украина, г.Запорожье, ул. Героев Сталинграда, 24 кв. 88isvetlana@hotmail.com

* Received 27 August 2009; accepted 10 September 2009

Mots-Clés: M d'Slavinsky; «l'Empire des peuples»; le parti l'Ukrainien démocrate-radical; le parti Ukrainien des socialistes-fédéralistes; Constitutionnellement-Parti démocratique; le problème national; les réformes; la révolution

Аннотация: В статье анализируются политические взгляды и процесс национальной самоидентификации известного публициста, переводчика, члена Украинской демократическо-радикальной партии (в дальнейшем – Украинской партии социалистов-федералистов) и конституционно-демократической партии М.А.Славинского в условиях российской революционной и постреволюционной действительности.

Ключевые слова: М.А.Славинский; «Империя народов»; Украинская демократическо-радикальная партия; Украинская партия социалистов-федералистов; Конституционно-демократическая партия; национальная проблема; реформы; революция

В настоящее время в сфере политической истории все активнее пробуждается интерес к «человеку второго ряда», к его судьбе, надеждам и свершениям, его «миру идей»³. Такой яркой личностью, не столь давно возвратившейся к нам из забвения спецхранов, является и Максим Антонович Славинский⁴.

Судьба, облик, творческое наследие М.А.Славинского (12 (24) августа 1868 - 23 ноября 1945) – общественно-политического деятеля, литературоведа, переводчика, поэта, журналиста, - представляют немалый интерес для выяснения специфики формирования национальной идентичности в среде интеллектуальной и политической элиты Российского государства рубежа XIX – XX веков, и тех политических проектов, которые артикулировались ею. В мирозерцании М.А.Славинского причудливо переплелись линии украинского патриотизма и общероссийской гражданственности, желание быть полезным делу украинского «национально-культурного строительства» и одновременно – стремление расширить круг своей жизни участием в общероссийских оппозиционных движениях. Любопытен также синтез в его мировоззрении идей либерализма и национализма – в его трудах мы находим одну из модификаций национального либерализма: на стыке двух культур, двух патриотизмов. Поучительна и общая линия общественно-политической эволюции М.А.Славинского: от участия в украинских «молодых» громадах к вхождению в леволиберальные организации общероссийского направления, от приверженности кадетской партии, при одновременном вхождении в Украинскую демократическо-радикальную партию - к окончательному переходу в начале 1918 г. в ряды Украинской партии социалистов-федералистов⁵. По поводу тяготения либеральной украинской интеллигенции к партии Народной свободы лидер Украинской Радикальной партии, писатель и публицист Б.Д.Гринченко как-то с горечью заметил, что «две души» живет в груди украинского

³ «Человек второго ряда» - это научная метафора: речь идет практически о любом индивиде, не зафиксированном на историческом экране «самым крупным планом»... Фигура «второго плана» - тот, кто делает свое дело, пребывая в тени гениев; «без них невозможно – ни в статике, ни в исторической динамике – представить себе само пространство интеллектуальной жизни, пронизанное множеством связей и опосредований» [Репина Л.П. Биографический подход в интеллектуальной истории // Классика и классицизм в социогуманитарном знании. – М., 2009. - с.104 / ideashistory.org.ru/pdfs/19repina.pdf].

⁴ Славинський М.А. Заховаю в серці України: Поезія, публіцистика, спогади. - К., 2002. - 416с.; Славинський М. Спогади // Америка. -1960. - 20 травня - 2 вересня; Славинський М. А попереду - океан минувшини // Літературна Україна. - 1990. - 15 берез. - С. 4.

⁵ Чмырь С.Г. (Иваницкая С.Г.). Славинский М.А. // Политические партии России. Конец XIX-первая треть XX века: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. - С.557-558;; Стрельський Г.В. Творче життя і трагічна смерть М.А.Славинського // Українська біографістика: Зб. наук. праць: Вип.3. – С.175-180.

интеллигента: «...одна душа выставляет программу политической деятельности автономии Украины, а другая гонит в объятия какой-то общероссийской партии, которой до этой автономии и дела нет...»⁶. В современной историографии это исторически сложившееся «двоедушие» национальной интеллигенции, порожденное воздействием двух культурных потоков - великорусского (точнее, общероссийского) и украинского, и всей системой общественно-политических отношений данного региона империи трактуется как история конфликта между структурой многочисленных культурно-национальных лояльностей (полиэтничность) и структурой взаимоисключающих сознаний (моноэтничность)⁷. Эта закономерность ярко проявляется в интеллектуальном и политическом облике М.А.Славинского.

Родом Максим Антонович был из крестьянской семьи, селения Ставище Тарашанского уезда Киевской губ. Одаренный молодой человек успешно окончил юридический (1887—1891) и историко-филологический (1891—1895) факультеты университета св. Владимира в Киеве. Участвовал в драгомановских кружках, в 1880-90-е гг. входил в молодежную литературную громаду⁸ «Плеяда» (Л.Украинка, С.П.Шелухин, Л.М.Старицкая-Черняховская, И.М.Стешенко и др.), тесно связанную с композитором Н.В.Лысенко и др. деятелями Старой громады⁹. В соавторстве с Лесей Украинкой, одним из ближайших друзей которой он являлся, подготовил первый украинский перевод «Книги песен» Г.Гейне («Пісні кохання», з передмовою Івана Франка, Львов, 1892). Перевел также трагедию «Ратклиф», баллады. Печатался в 1888-90-е гг. во львовском журнале «Зоря». По своему окружению, контактам, устремлениям М.А.Славинский принадлежал к поколению «Молодой Украины», о котором в 1901 г. И.Я.Франко восторженно сказал, что именно эта «новая генерация работников подняла бурю в нашей национальной жизни, и в то же время прочистила воздух, проложила не в одном направлении новые тропы. Она разбудила страсти там, где ранее было безразличие и рутина, оживила пульс народной жизни. Это был тот запас свежих сил, который изыскала в себе наша нация в момент тяжелого угнетения»¹⁰. Формулируя свою национальную идентичность, в письме к матери Леси Украинки, О.П.Драгомановой-Косач (псевдоним: Олена Пчилка) М.А.Славинский был однозначен: «Я украинец. И как Вам это известно, украинец не только потому, что в сердце Украины родился, а и потому, что никем иным я и не хочу быть!...»¹¹

Во второй половине 1890-х гг. редактировал в Екатеринославе газ. «Приднепровский край». Вскоре переехал в Петербург. Трудился присяжным поверенным судебной палаты (1897-98). Распрощавшись с юридической карьерой, с 1899 г. погрузился в мир журналистики: соредатор газеты «Северный курьер» (с В.В.Бятыньским и К.И.Арабажиным), секретарь журнала «Вестник Европы»; сотрудник изданий «Мир божий», «Жизнь», «Товарищ», «Труд», «Наша жизнь» (Петербург), «Приднепровский край» (Екатеринослав), «Южные записки» (Одесса). В прессе выступал под псевдонимами М.Головатий, С.Лавинський, Максим Ставинський. Владел всеми славянскими языками, был хорошим оратором.

⁶ Гринченко Б. Тяжким шляхом // Рада. – 1906. – 15 жовтня; 18 жовтня.

⁷ Как отмечает П.Магочий, на территории губерний с компактно проживающим украинским этническим большинством в Российской империи начала XX в. сохранялась схема различных лояльностей: украинство не было престижным, украинец в империи не имел ощутимых социально-экономических или культурных преимуществ. «Социально мобильные украинцы могли улучшить свой статус, лишь полностью русифицируясь или, по крайней мере, став русским из Малороссии. Относительно идеи сугубо украинской идентичности, она существовала на Надднепрянщине только среди интеллектуалов и политических радикалов» [Магочий П. Історія України. – К., Критика, 2007. - с.329]. А.И. Миллер отмечает, что «начиная с XIX века...мы имеем здесь дело с ярко выраженным дуализмом стратегий идентификации» [Миллер А.И. Дуализм идентичностей на Украине // Отечественные записки. № 5 - 2008. - С. 84 - 96.//www.strana-oz.ru/].

⁸ Чмырь С.Г. (Иваницкая С.Г.). Громады // Отечественная история: Энциклопедия в пяти томах. - Т.1. - М.: БРЭ, 1994. - С.639-640.

⁹ Деятельность этого кружка высоко оценил в своей истории украинской литературы С.А.Ефремов [С.О.Ефремов. Історія українського письменства. – Передрук видання 1919 р. – К., Фенікс, 1995. - с.527].

¹⁰ Франко І. З остатніх десятиліть XIX віку // Зібрання творів. –К., Наукова думка, 1984. - Т.41. - с.476.

¹¹ Цит. по: Скорульська Р., Харчук Р. Остання зірка «Плеяди» // Слово і час. – 1998. – С.81.

Поддерживал широкие связи с петербургской либеральной общественностью. По свидетельству Департамента полиции, был близок к «компани» П.Б.Струве и М.И.Туган-Барановского¹². В начале 1900-х гг. вступил в Петербургскую громаду Всеукраинской беспартийной демократической организации, совместно с П.Я.Стебницким и А.И.Лотоцким составляя ее руководящее ядро, «совет трех»¹³.

Общественная деятельность М.А.Славинского активизировалась накануне и в годы первой российской революции. В дни «банкетной кампании», которая проводилась по решению 2-го съезда «Союза освобождения» с 20 ноября (юбилей судебной реформы) до декабря 1904 г. с целью побудить правительство к новым реформам - член «Кулинарного комитета», в который входили также Н.Ф.Анненский, А.В.Пешехонов и др. С 15 января 1906 г. член комитета Киевской областной группы кадетской партии. Выборщик в Государственные думы четырех созывов по Новоград-Волынскому уезду Волынской губ. В 1906 г. - редактор либеральных газет «Свобода и право» и «Свободная мысль».

Одновременно участвовал в реализации планов Петербургской громады – структурной единицы Украинской демократическо-радикальной партии¹⁴. В 1906 г. один из экспертов Комиссии при Петербургской АН по отмене стеснений украинского печатного слова. Официальный редактор журнала «Украинский вестник» (соредактором - В.Н.Доманицкий), органа украинской переводумской громады.

Автор ряда русскоязычных переводов «Кобзаря» Т.Г.Шевченко, редактор изданий 1907 и 1911 гг. Такой знаток литературы, как Н.К.Зеров, оценил его как «переводчика, не чуждого украинской народно-поэтической стихии, достаточно начитанного», в то же время, упрекнул в излишней «великоруссизации текста» Т.Г.Шевченко¹⁵.

С точки зрения этнополитической идентификации представляют интерес оценки личности М.А.Славинского, которые мы находим в переписке и мемуарах видных деятелей украинского движения (анализируя их, не следует забывать, что все они были, в категориях того времени, «национально сознательными украинцами», обладали ярко выраженной украинской национальной идентичностью, и в большинстве своем негативно относились к малейшим проблескам «двойственной идентичности»).

Однозначно позитивный отклик находим в воспоминаниях А.И.Лотоцкого. «Как журналист М.Славинский был более всех нас в курсе дел политических – внутренних и международных. В российских журналистских кругах М.Славинский, даже сотрудничая в изданиях сугубо российских, всегда держал себя как украинца, - не отрекаясь от своих украинских взглядов и не маркируя себя «малороссом», как обычно поступали его коллеги, российские журналисты украинского происхождения». Лейтмотивом его публицистики была, по словам А.И.Лотоцкого, «идея России не как сплошного целого с точки зрения национальной и политической, а как «империи народов», в которой каждый народ будет пользоваться соответствующими национальными и политическими правами»¹⁶. М.С.Грушевский, напротив, охотно припоминает нелицеприятный эпизод, когда глава Временного правительства кн. Г.Е.Львов, принимая 17 марта 1917 г. делегацию Петербургской громады с запиской о насущных нуждах украинцев, увидев Славинского, обратился к нему с такими словами: «Максим Антонович, вот сюрприз,

¹² Государственный архив Российской Федерации. – Ф.102, ДП, ОО. 1900 г. – Оп.228. – Д.311. – Л.1.

¹³ О Петербургской громаде в первой революции подробнее см.: Чмырь С.Г. (*Иваницкая С.Г.*). Украинская демократическо-радикальная партия: истоки, организация, программа, тактика (90-е гг. XIX в. – 1908 г.) / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / ИРИ РАН. – М., 1994. – С.63-67.

¹⁴ Подробнее об УДРП см.: Чмырь С.Г. (*Иваницкая С.Г.*). Украинская демократическо-радикальная партия: генезис, программа, тактика (90-е годы XIX в. – 1909 г.) // История национальных политических партий России. - М.: РОССПЭН, 1997. - С.146-153.

¹⁵ Микола Зеров. Нове Українське Письменство: Іван Белоусов, російський перекладач «Кобзаря».

¹⁶ Лотоцький О. Сторінки минулого - Ч. 1-3. - Варшава, Український науковий інститут, 1932-34. – Ч.2. – С.111.

тридцать лет мы с Вами знакомы, и я не знал, что Вы украинец». Трудно сказать, комментирует М.С.Грушевский, была ли это бессознательная ирония, или сознательная, но, «без сомнения, был очень серьезный недостаток украинского движения, что за небольшими исключениями те люди, которым нужно было теперь выступать представителями и носителями украинских требований, доньше не манифестировали себя украинцами»¹⁷.

Стебницький в письме к Чикаленко от 12 апреля 1912 г. как-то заметил, что «...там, где нужен длинный язык, Славинский куда более полезен, чем там, где нужно что-то сделать или написать. Правда, его диспуты – и в Петербурге и в Москве – больших последствий не дали, но он в том не виноват, ибо он был «один в поле воин», без оппонентов. А, однако, никого иного на такую публичную дискуссию и выставить нельзя»¹⁸. Характеристика Е.Х.Чикаленко более резкая по тону и не во всем справедливая. Так, он, комментируя возможное назначение М.А.Славинского на должность государственного контролера в кабинете гетмана, охарактеризовал его в дневнике от 5 октября 1918 г., как «человека сообразительного, но ленивого в работе; когда нужно сказать речь искренне украинскую, то Максим Антонович на это сам подходящий человек, а как приходится трудиться, то М.А. то и дело уклоняется и скрывается; в самые тяжелые времена для украинского движения о нем и слуха не было, а выплывал или выныривал он только во времена общего подъема. Так было с ним и в 1905 году, и теперь»¹⁹.

Определенная двойственность оценок сохраняется и в трудах современных исследователей: в восприятии украинских авторов он - прежде всего «выдающийся деятель украинского национального возрождения»²⁰, российские же историки квалифицируют его преимущественно как представителя российского либерализма (кадетизма), пусть и с «ожнорусскими тенденциями».

Специфика мировоззрения М.А. Славинского во многом объясняется тем, что его взгляды во многом сформировались под значительным воздействием идей М.П.Драгоманова – властителя дум украинской молодежи 1880-х – 1890-х гг. Ему чрезвычайно импонировали такие компоненты его гармоничного плюралистического мировоззрения, как либерализм, конституционализм английского типа, отношение к культуре как основе функционирования совершенной республиканской системы, свободной от экстремизма и клерикализма, этический социализм, федерализм как система национально-государственного устройства и одновременное признание права каждой нации на самостоятельное государственное существование. Одобрял он тактические воззрения М.П.Драгоманова на соотношение эволюции и революции: не революция - а эволюция; революция же - как явление временное и частное, как одна из форм общей эволюции.

Взгляды Славинского, по-видимому, возможно рассматривать и сквозь призму «теории общерусскости», одним из адептов которой был виднейший и популярнейший литературовед начала XX в., уроженец Таврической губ. Д.Н.Овсяннико-Куликовский. На положительное восприятие М.А.Славинским этой теории мог повлиять факт личного знакомства: он общался с

¹⁷ Грушевський М. Спомини // Київ. – 1989. - №9. – С.103-146. – С.145. В другом месте М.С.Грушевский отмечает, что «прототипом и идеалом» украинских социалистов-федералистов» (той партии, к которой примкнул М.А.Славинский после Февральской революции) были «российско-украинские кадеты» [Грушевський М. Спомини // Київ. – 1989. - №11. – С.113-153. – С.115].

¹⁸ Є. Чикаленко і П. Стебницький. Листування. 1901-1922 роки /Упорядкування: Н.Миронець, Старовойтенко., О.Степченко. – К., Темпора, 2007. – С. 300-301.

¹⁹ Чикаленко Є. Щоденник. Том II (1918-1919). – К., Темпора, 2004. – С.131. Возможно, подобный критицизм был вызван тем, что М.А.Славинский в 1910-е гг. не исполнил обещания регулярного сотрудничества с украинской ежедневной газетой «Радой», издателем-меценатом которой был Е.Х. Чикаленко (Є. Чикаленко і П. Стебницький. Листування. 1901-1922 роки. - с.224, 233, 236).

²⁰ Очеретяний В. Життєвий і творчий шлях Максима Антоновича Славинського (історіографія) // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету ім. М.Коцюбинського. – Вип.12. - Серія: Історія. - Вінниця, 2007. http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nzvdpu/istoriya/2007_12/ pdf.; Болабольченко А.А. Три долі: Модест Левицький, Петро Стебницький, Максим Славинський. Біографічні нариси. - К., 1999. – 85 с.;

Овсяннико-Куликовским в редакциях «Вестника Европы» и «Украинского вестника», на журфиксах, при подготовке сборника «Интеллигенция в России». Как считал Д.Н.Овсяннико-Куликовский, «национальность человека определяется не его происхождением, а его языком, именно тем, который называют «родным». «Сомневаться в существовании особой национальной формы, обозначаемой названием «общерусский», нельзя, «общеруссы» - «особая, фактически существующая разновидность», - писал ученый, отстаивая факт существования «натурального», живого «особого общерусского языка», отличного от великорусского, малорусского, белорусского, ставшего языком государственным, языком интеллигенции и литературы, языком «высокой культуры». «Общеруссы – это все те, для кого он является родным в вышеуказанном смысле». Объясняя «двойственность культурной природы» Н.В.Гоголя, ученый утверждал, что тот – «общерусс на малорусской основе»²¹.

Публицистические работы М.А.Славинского начала XX в. – это адаптация и интерпретация этих идей в сфере политической публицистики. Обратимся к анализу наиболее значимых из них.

В статье «Империя народов» (*«Украинский вестник», май 1906, №1*) М.А.Славинский отмечал, что в процессе своего исторического развития империя, образованная силами одной, великорусской, этнографической группы и носившая все признаки национального государства, «переросла», так сказать, самое себя, перестала быть национальной; следовательно, наступил момент для преобразования распадающегося централистического Российского государства в единую, крепкую свободно признанной связью «империю народов». Политическое и социальное благоустройство такого многонационального государства, как Россия невозможно без законодательно оформленного национального благоустройства на основе права на самоопределение и его естественного дополнения - национально-территориальной и областной автономии; высказал предположение, что 1-я Дума пойдет именно по этому пути, заменив «рабство ...свободой, нищету и богатство - уравнительным распределением имущественных благ, обрусение - свободным развитием народов, самодержавную Российскую империю - конституционной империей народов»²². В статье «Национальная структура России и великороссы» (*сборник «Формы национального движения в современных государствах» под ред. А.И.Кастелянского, СПб., 1910*) развил далее свою теорию «имперской нации».

Для воплощения в жизнь идеи свободы национальностей М.А.Славинский предлагал принять специальный закон о национальных правах со следующими положениями: политическое равноправие всех граждан независимо от национальности; национальные учреждения по развитию языка, литературы, культуры; равноправие национальных языков по отношению к великорусскому в народном образовании и общественной жизни; оглашение всех общеимперских актов на языках народов империи. Эти идеи в дальнейшем были развиты в его статье «Имперское единство и национальный вопрос» (*в сб. «Зарницы», СПб., 1908, № 1*) и явились, в своем роде, эскизом проекта культурно-национальной (персональной) автономии, закон о которой впоследствии примет Центральная Рада.

Украинский вопрос в контексте общеславянского движения рассмотрел в статье «Новое славянское движение», придя к выводу, что дальнейшее движение панславизма неразрывно связано с решением как польского, так и украинского вопроса в пределах Российской и Австро-Венгерской монархий. Славянам «нужна Россия - великодержавная, сильная, способная тяжело положить свою мощь на мировые весы внешней политики. России нужны политически, культурно и экономически сильные славяне, совместно с которыми она могла бы образовать в Европе, а потому и во всем мире, нечто единое, согласованное, одушевленное одной общей идеей мирного развития и движения по пути общечеловеческого прогресса». Реализация этой идеи

²¹ Овсяннико-Куликовский Д.Н. Н.В.Гоголь // Овсяннико-Куликовский Д.Н. Литературно-критические работы в 2-х томах. – Т.1: Статьи по теории литературы. – М., Худ. литература, 1989. – С.337-339.

²² Фактически М.А.Славинский излагал программу УДРП. Подробнее см.: Чмырь С.Г. (*Иваницкая С.Г.*). Украинская демократическо-радикальная партия // Программы политических партий России. Конец XIX – XX вв. – М.: РОССПЭН, 1995. - С.163-166, 172-173; Она же. Украинская демократическо-радикальная партия // Политические партии России. Конец XIX-первая треть XX века: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. - С.634-635.

должна произойти ненасильственным, мирным путем, без перекройки границ и возрождения «старых фантомов одряхлевшего панславизма». Лозунгом неославизма должно стать: «Через национальное к общечеловеческому». Для «движения идеи славянской взаимности на русской почве» необходимо решение таких задач, как достижение национального равноправия всех без исключения национальностей империи; урегулирование взаимоотношений великорусского народа с украинским, белорусским и польским на основе права на самоопределение. Украинское движение («украинство») расценивал как новый фактор в политической истории России (сб. «Зарницы», СПб., 1908, №2, с.248-280).

Наиболее известна его статья «Русская интеллигенция и национальный вопрос» в «контрревховском» сборнике «Интеллигенция в России» (1910). Полагал, что «Россия переживает трудный, неповторяющийся момент начальной стадии государственного строительства, перемены всех частей механизма имперского управления, смены самой системы этого управления». Общая теория национального вопроса выкладывает у М.А.Славинского таким образом. Во-первых, национальный фактор есть непремненное условие и основа общественного развития. Поэтому за каждой без исключения нацией следует признать право на свободную независимую жизнь. Во-вторых, наиболее серьезным препятствием для гармоничного национального развития является национальный гнет, в условиях которого вынуждена существовать «негосударственная» нация, подвергаясь воздействию денационализаторских тенденций «нации-господина». Отсюда вытекает главная задача: борьба против этого гнета за освобождение негосударственной нации. В-третьих, обязанность интеллигенции, осознавшей исторически назревшую задачу национального освобождения - внесение национального сознания в массы и приобщение их к борьбе против самодержавного режима.

Анализируя исторический опыт, считал, что в многонациональных государствах решение национального вопроса проходит в два этапа. Первый характеризуется стремлением господствующей нации превратить многонациональное государство в мононациональное: понятия государственного единства и единства национального смешиваются, власть стремится создать единство государственно-правовое («политическую нацию») и культурно-национальное («единый культурно-исторический народный тип»), не останавливаясь в своем усердии перед нарушением интересов ассимилируемой народности. Основным содержанием второго этапа является крушение системы принудительной «официальной» национальности и ее замена системой свободного национального самоопределения. Он, как правило, совпадает с эпохой крушения абсолютизма старого типа. С ростом политической свободы возрастает и свобода национальная. Это - закон «исторической и психологической необходимости». Ускорение или торможение перехода от первого этапа ко второму зависит от нескольких обстоятельств, важнейшими из которых являются степень культурности и потенциальной энергии угнетенной и господствующей наций, общая сила центрального правительства, длительность времени пребывания угнетенной нации в ассимилируемом состоянии, специфика политических и экономических условий данного государства. Политика центрального правительства, направленная на сохранение статус-кво, однотипна и включает в себя следующие действия: отделение различными средствами национальной элиты (аристократии, интеллигенции) от народных масс, привлечение ее в ряды господствующей нации, запрещение просвещения народа на родном языке как средство ассимиляции и препятствие к формированию национального самосознания; в случае неуспеха этих мер - колониальная деформация или полное экономическое истощение региона.

Находил, что движение национального вопроса в России шло тем же путем, но с более значительными колебаниями и отступлениями, нежели в Европе. «Пройдя неизбежный период механически построенного национального единства, Российская империя также неизбежно подошла и к замене этой системы системой свободного национального самоопределения», - отмечал М.А.Славинский, считая формальной гранью между уходящим в историю «принудительным единством» и идущим ему на смену «живым разнообразием» национальностей единой Российской империи Манифест 17 октября 1905 г. Однако последовавший вскоре третьеиюньский переворот, наступление на конституционные свободы, рост в правительстве и великорусском обществе великодержавного национализма - нанесли

серьезный удар по надеждам негосударственных наций и породили центробежные стремления. «Национальное отталкивание» оказалось возведенным в систему национальных отношений». Полагал, что украинское движение находится в стадии плодотворного взаимодействия национально-сознательной интеллигенции с народными массами, предполагая: «Ближайшее будущее явит картину перехода этого движения из экстенсивности в стадию интенсивного напряжения». Оптимистически (но – нереалистически) оценивал перспективы российской государственности, ее резерв прочности.

Считал благотворным влияние русской интеллигенции, с ее «импортом» литературных, общественных и, в особенности, политических идей, на элиту «недержавных наций» Российского государства. «...И роль русской интеллигенции, в росте и развитии своем творящей национальное государственное дело, далеко еще не закончена», предвидел он.²³

Таким образом, М.А.Славинский в своих публицистических работах отстаивал модернистскую альтернативу реформирования Российской империи, путем создания гражданской нации, утверждения принципов мультикультурализма и федерализма, и одновременно критикуя базовые принципы традиционалистского проекта – имперскую насильственность, иерархичность и унитаризм. Его идеи, его позиция были попыткой сблизить в меру сил и возможностей в переломный период истории цели и поведение двух политических сил – либеральной украинской демократии и российского кадетизма.

Судьба М.А.Славинского демонстрирует процесс «перекодировки» национальной идентичности политически активной и творчески мыслящей личности в условиях революционной и постреволюционной действительности, что было достаточно типично для процессов самоидентификации политически активной интеллигенции. Свой окончательный выбор она сделала либо в революционно-романтические мартовско-июньские дни 1917 г., либо уже в начале сурового 1918 г. – после провозглашения независимости Украинской Народной Республики. Дальнейшая деятельность М.А.Славинского в дни Февральской революции, в период украинских освободительных стремлений 1918-21 гг. и, наконец, в эмиграции – была однозначно направлена на утверждение украинского суверенного государства.

Editor: B.П. Canon

²³ Славинский М.А. Русская интеллигенция и национальный вопрос //Вехи. Интеллигенция в России. Сборники статей 1909-1910. – М., Молодая гвардия, 1991. – С.406-418.